

УДК 327.7(4):004.7

UDC 327.7(4):004.7

**СФЕРЫ
МЕДИАКОММУНИКАТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ЕВРАЗИЙСКОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ**

**SPHERES
OF MEDIA COMMUNICATIVE
INTERACTION IN THE EURASIAN
ECONOMIC UNION**

С. В. Вендиктов,
кандидат филологических наук,
доцент, начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института
Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

S. Venidiktov,
PhD in Philology, Associate Professor
Head of the Social and
Humanities Department
of the Mogilev Institute of the
Ministry of Internal Affairs
of The Republic of Belarus

Поступила в редакцию 06.10.2016 г.

Received on 06.10.2016 г.

В статье исследуются сферы взаимодействия информационных систем государств ЕАЭС в процессе коммуникационной интеграции. Выделяются четыре сферы, процессы в которых влияют на эффективность формирования единого медиакоммуникативного пространства Союза: сфера деятельности СМИ, сфера правового регулирования медиа, гражданское общество, система медиаобразования. Показано, что формирование Единого информационного пространства в рамках ЕАЭС предусматривает унификацию механизмов создания и функционирования форматов медиа, свободное циркулирование информационных потоков, проведение согласованной медийной политики и информационное равноправие. Автор утверждает, что для эффективной интеграции в информационной сфере ЕАЭС необходима выработка единых подходов к согласованию национальных правовых систем и решений органов управления интеграцией. Обосновывается необходимость одновременной эволюции гражданского общества в государствах ЕАЭС как сферы циркулирования массовой информации и реализации медиакоммуникативных компетенций. В работе доказывается, что медийная грамотность способна компенсировать пробелы в информационном обеспечении функционирования ЕАЭС, сформировать модели активности структур гражданского общества, predetermined отношение населения к политическим и экономическим решениям, выступая в качестве интеграционного ресурса.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), интеграция, медиакоммуникация, средства массовой информации, правовая система, гражданское общество, медиаобразование.

The article examines the spheres of the interaction of EAEU states' information systems in the process of communication integration. Four areas that affect the efficiency of a single media communication space forming in the Union are highlighted: media sphere, the scope of legal regulation of the media, civil society, media education system. It is shown that the formation of a single information space within the EAEU needs the unification of mechanisms of media formats creation and functioning, the free circulation of information, carrying out a coordinated media policy and information equality. The author argues that the effective integration in the EAEU information sphere needs a unified approach to the harmonization of national legal systems and the integration of management decisions. The need for the simultaneous evolution of civil society in the EAEU as a sphere of circulation of the media and the implementation of the media communication competence is justified. It is proved that media literacy is able to compensate for the gaps in the information support of functioning of the EAEU, to form a pattern of civil society activity, to predetermine the ratio of population to the political and economic decisions, acting as an integration resource.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), integration, media communication, media, legal system, civil society, media education.

Начало функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как межгосударственного объединения инновационного формата актуализировало

в научно-политическом дискурсе вопрос о ресурсах и моделях дальнейшей интеграции. Очевидно, что политическая воля не может выступать единственным и доста-

точным условием действенного сближения государств: вне взаимодействия на уровне гражданских структур и медийно-информационных систем любое сотрудничество в межгосударственном масштабе формализуется.

Если в случае с экономическим взаимодействием в рамках ЕАЭС выбор сфер, обладающих интеграционным потенциалом, определяется наличием взаимодополняемых отраслей, видов производства с высоким уровнем конкурентоспособности, потенциалом создания «отраслей будущего», возможностью государственного контроля, то для медиакоммуникативного взаимодействия актуален иной подход: определение сфер создания, модифицирования, циркулирования, потребления и регулирования массовой информации. Коммуникационное взаимодействие в рамках ЕАЭС не ограничивается медийной сферой, однако предопределяется информационным полем интеграционного объединения: «Коммуникация между государствами и многонациональным контингентом его граждан формирует новую масштабную общность людей, объединенных едиными целями и задачами повышения уровня и качества жизни, сохранения и развития национальных культур» [1, с. 6].

Проведенный нами анализ позволяет выделить сферы взаимодействия государств ЕАЭС, процессы в которых предопределяют эффективность формирования единого медиакоммуникативного пространства интеграционного объединения. К таковым мы относим: а) сферу деятельности СМИ; б) область правового регулирования функционирования медиасферы; в) гражданское общество; г) систему медиаобразования.

Наиболее значительным потенциалом в интеграционных процессах обладают медийные системы государств ЕАЭС, взаимодействие которых в долгосрочной перспективе направлено на формирование единого информационного пространства (ЕИП). Создание ЕИП в рамках ЕАЭС позволит «осуществить наднациональный интеграционный механизм на всех уровнях хозяйствования: на микроуровне; на уровне принятия и на уровне осуществления общей экономической политики государств»

[2, с. 72]. Перспективное формирование ЕИП в рамках евразийского интеграционного проекта предусматривает унификацию механизмов создания и функционирования форматов медиаинформации, свободное циркулирование информационных потоков, проведение согласованной информационной политики, информационное равноправие участников ЕАЭС [2].

СМИ выступают также ресурсом формирования благоприятного информационного поля для реализации стратегических направлений интеграции. Как показывает опыт деятельности ЕС в направлении коммуникативной интеграции, пробелы в информационном обеспечении экономических инициатив могут стать критическими для гражданского взаимодействия. Очевидно, целесообразная перспектива создания единого рынка труда, товаров и капитала ЕАЭС может столкнуться с возражением населения, что связано с боязнью финансовой экспансии извне, опасениями за конкурентоспособность собственной продукции, субъективным неприятием иностранной рабочей силы [3, с. 118]. С этой точки зрения создание благоприятного медийного фона интеграционных процессов является важнейшей задачей государств ЕАЭС.

Формирование эффективной системы взаимодействия в медиасфере ЕАЭС должно происходить с учетом ряда принципов, среди которых: а) право каждого государства ЕАЭС на независимое формирование своего информационного пространства; б) гарантии информационной безопасности; в) стремление к взаимовыгодности межстрановых информационных обменов; г) экономическая целесообразность создания информационной инфраструктуры; д) приоритет национальных интересов и следование нормам международного права при выработке подходов к медиакоммуникационному сотрудничеству; е) обеспечение научно-технической поддержки медиасферы; ж) согласование подходов к правовому обеспечению информационного взаимодействия; з) равенство прав государств на доступ к информации интеграционного содержания [2].

Нерешенным является вопрос о допустимой степени интеграции медиаинформационных систем государств-участников

ЕАЭС. С одной стороны, максимальная унификация стандартов массового информирования приведет к интенсификации процесса формирования ЕИП. С другой – она может потребовать глубоких структурных изменений в отдельных медиасистемах, не всегда соответствующих национальным интересам и принципам информационной независимости.

Важной сферой формирования ЕИП интеграционного объединения выступает сфера правового регулирования. Обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России как основное направление региональной экономической интеграции требует проведения скоординированной политики как в различных отраслях экономики, так и в иных сферах. В Соглашении о ЕАЭС используется понятие «гармонизация законодательства», предусматривающее сближение законодательных систем государств, направленное на установление подобного (сопоставительного) нормативного правового регулирования. Исходя из того, что ЕАЭС не является образованием политическим, законодательная унификация затрагивает, в первую очередь, функционирование единого экономического пространства, где существуют механизмы регулирования, основанные на рыночных принципах и использовании гармонизированных и унифицированных правовых норм. Однако для гармонизации законодательства ЕАЭС необходимо устранить более 400 барьеров, из которых значительная часть – экономические [4].

Унификация тарифов, мер нетарифного регулирования, координация внутреннего экономического законодательства, с одной стороны, приводит к развитию международной кооперации в рамках ЕАЭС, с другой – активизирует систему коммуникации между государствами-партнерами. Взаимообусловленное с функционированием медиасферы коммуникационное взаимодействие вписывается в рамки, установленные актуальной системой правового регулирования и, соответственно, ограничивается данными рамками. Экономические инициативы, программы и проекты, лишённые информационного фун-

дамента и реализуемые без медийной поддержки, зачастую оказываются малоэффективными.

При этом в различных государствах союза применяются различные подходы к принимаемым органами ЕАЭС решениям, определяющие их место в системе национального законодательства. Например, в России существует приоритет решений международных организаций (ратифицированных в установленном порядке) по отношению к российскому законодательству, однако решения евразийских органов не являются международными договорами. В этой связи мы поддерживаем позицию С. В. Бахина, который поднимает вопрос о важности установления иерархии между национальным правом интеграционным правом и частью международного права [5]. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, акты межгосударственных объединений в национальной системе права имеют подзаконный характер. После заключения международных договоров на их основе данные акты приобретают более высокий статус, следуя за Конституцией и конституционными законами, главенствуя над национальными законами [6]. Международные договоры, ратифицированные Казахстаном, получают приоритет перед национальными законами, а принятые международными организациями (в том числе ЕАЭС) и их органами акты автоматически входят в структуру национального законодательства. В случае наличия противоречий между актами Евразийской экономической комиссии и законодательством Казахстана приоритет имеет интеграционное право [7, с. 95]. Поэтому для эффективной интеграции в правовой сфере ЕАЭС представляется необходимой выработка единых подходов к согласованию национальных правовых систем и решений органов управления интеграцией.

Таким образом, речь следует вести о симметричном, скоординированном развитии законодательства ЕАЭС в экономической и коммуникационной сфере. Взаимодействие государств ЕАЭС в информационно-коммуникационной сфере должно гарантировать «сохранение самобытности, самодостаточности, оригинальности и неповторимости культурно-цивилизаци-

онного феномена отдельных стран <...> выстраивание отношений с культурами и религиями на основе диалога, поликультурности, толерантности, поликонфессиональности» [2, с. 38].

Функционирование медийных систем государств ЕАЭС будет эффективным при условии одновременной эволюции гражданского общества как сферы циркулирования массовой информации и реализации медиакоммуникативных компетенций. Интегрированный социум не может успешно существовать и развиваться без информированных граждан, открытых для инновационных технологий. Несмотря на то что основная ответственность за продвижение интеграционных интересов лежит на правительствах государств ЕАЭС, нельзя отрицать важности участия в выработке стратегических решений организаций и структур гражданского общества.

Гражданское общество как сфера интеграции является средой формирования доминирующего в конкретном социуме типа информационного поведения личности. В этой сфере отражается отношение граждан к интеграционным процессам, которое проявляется в поддержке либо дистанцировании от ЕАЭС, а также в практиках гуманитарного взаимодействия. Исследование медиакоммуникации в структурах гражданского общества ЕАЭС позволит определить направления активизации общественного участия в интеграционных процессах посредством создания оптимальной системы информационного взаимодействия. В настоящее время степень влияния гражданского общества на интеграционные процессы можно охарактеризовать как незначительную (при этом гуманитарная интеграция развивается преимущественно на бытовом уровне), что можно объяснить инертностью социальных структур, а также пробелами в информационном обеспечении межгосударственного взаимодействия. В то же время эксперты отмечают, что евразийская интеграция должна привести к позитивным изменениям в гражданском обществе: «Это импульс для того, чтобы различные направления гражданского общества были на повестке дня. Второй момент – это социальная модернизация. <...> Важно донести, что значит

"интеграция" для нас, и как это отразится на будущем в целом» [8]. Одно из перспективных направлений в этой связи – создание механизма участия граждан ЕАЭС в выработке и принятии решений интеграционного характера, регулирующих как политическое, так и гуманитарное взаимодействие.

Обращаясь к опыту иных интеграционных образований, отметим, что важными последствиями интеграции для гражданского общества в государствах ЕС стали развитие правовой и гражданской культуры, расширение гражданского участия и повышение инициативности населения, достижение необходимого уровня социальной поддержки реформ, формирование сети межгосударственного сотрудничества. Другими словами, интеграционные процессы в идеале приводят к активизации уже существующих структур гражданского общества и создают условия для возникновения новых, а медиакоммуникация на уровне локальных структур имеет целью повышение эффективности интеграционных процессов в национальном и в межнациональном масштабах.

Гражданское общество является средой развития системы гражданской коммуникации и поддержания ее оптимального состояния, что актуализирует вопрос о ресурсах формирования коммуникативной компетентности граждан. В условиях медиатизации общественной жизни вернее будет вести речь о медиакоммуникативной компетентности, сферой формирования которой выступает система медиаобразования. Наиболее общая задача медиаобразования – научить граждан ориентироваться в увеличивающихся информационных потоках, наиболее общее определение медиаграмотности – способность к квалифицированному, творческому и самостоятельному действию по отношению к медиа [9]. Все это является основой эффективной медийной коммуникации как интеграционного ресурса.

Противоречивая ситуация, складывающаяся вокруг медийного образа ЕАЭС в сознании разнородной и разобщенной аудитории, подтверждает тезис: информационное обеспечение интеграционных процессов в транснациональном масштабе не может быть эффективным без долж-

ного уровня медиаинформационной подготовки граждан. В условиях информационного противоборства данное направление, реализуемое посредством развития медиаобразования, становится важным элементом национальной безопасности. В условиях интеграционных процессов в ЕАЭС медийная грамотность способна компенсировать пробелы в информационном обеспечении межгосударственного взаимодействия, сформировать модели активности структур гражданского общества, определить отношение населения к политическим решениям и инициативам, выступая, таким образом, в качестве интеграционного ресурса.

Интеграционная функция в полной мере соответствует содержанию новой коммуникативной концепции медиаобразования, основанной, в свою очередь, на понятии ноосферного образования (педагогическая концепция, построенная на основе саморазвивающихся систем и реализующаяся в условиях академической свободы, медиаэкологии и интегрального подхода к образованию). В основу новой концепции заложена идея глобальной взаимозависимости участников информационного обмена: «Основная цель [медиаобразования – С. В.] состоит в создании мирного общества. Создание глобальной идентичности должно быть гармонизировано с идеями культурного многообразия. <...> Медийная грамотность граждан глобального информационного общества может сделать вклад в продвижение этих ценностей» [10, с. 141].

На локальном и региональном уровнях интеграционный потенциал медиаобразования реализуется через утверждение национально-культурной идентичности, стимулирование проявления различных форм гражданской активности в общественных структурах, актуализацию локальных проблем, установление эффективных моделей взаимодействия региональных СМИ и аудитории, а также понимание противоречий в принципах деятельности медиа различного уровня. В результате происходит формирование социально ориентированной медиасреды, в которой реализуется медиаактивность граждан, основанная на осознанной потребности в социально

полезной деятельности, и закладывается базис медиабезопасности общества.

На межнациональном уровне интеграционная функция медиаобразования обеспечивает единое понимание глобальных медиатекстов (вне зависимости от социокультурных различий аудитории), умение видеть политический и идеологический подтекст в сообщениях, выявлять скрытые интересы акторов политической сферы. Как утверждает ЮНЕСКО, «интернационализм и признание культурного разнообразия возможны, если граждан интересует все, что происходит в мире, и они осознают глобальные масштабы мировых проблем. Только медиаориентированная общественная среда, которая задает направление человеческой деятельности, может содействовать появлению гражданского общества нового типа» [10, с. 141]. Другими словами, медиаобразование обеспечивает социальную поддержку объективно жизнеспособных интеграционных проектов.

В реализации медиаобразовательных программ необходимо учитывать и то, что условия глобализации мирового политического, экономического и информационного пространства, распространение мультиэтничности и мультикультурности, возрастание роли технологий делают как никогда актуальной проблему сохранения национальной идентичности. В такой ситуации неизбежно возникновение противоречий между внутренним образом государства, его «идеальным имиджем», культивируемым политиками и призванным поддерживать устойчивость общественной системы, и образом внешним, стихийно образуемым или преднамеренно создаваемым СМИ других (в том числе партнерских) государств. Исходя из того, что культурные ценности народов Евразии слишком разнородны, необходимо обучать граждан (аудиторию СМИ) воспринимать культурологический контекст интеграции. Тогда коммуникативная интеграция, основанная на медиакомпетентности, сможет компенсировать недостатки политических объединений, решая их задачи на микроуровне экономического, гуманитарного, культурного взаимодействия. Такой «восходящий» вектор интеграции основывается на традиционных культурных связях, языковой

близости, толерантном отношении к представителям «своих» этносов, взаимовыгодном экономическом сотрудничестве на уровне малого и среднего бизнеса, психологическом ощущении сопричастности и сопереживания событиям в государствах-партнерах, весомым фактором чего становится деятельность медиа, в том числе в направлении развития медийной грамотности граждан.

Логично в этой связи прозвучит тезис о том, что медиакоммуникативный ресурс интеграции евразийского пространства связан с нахождением баланса между институциональной и неформальной кооперацией, оптимизацией политического участия региональных медиаструктур, с развитием информационной инфраструктуры интеграционных проектов и коммуникативной компетентности граждан. Модель оптимального межгосударственного информационного воздействия включает три уровня: внешний, внутренний и технологический [11]. Внешнее информационное воздействие обеспечивает распространение евразийской идеологии и культуры, формирование единого понимания исторического процесса, оптимизацию имиджа

региона в мире, информационное противодействие возможным тенденциям дезинтеграции. Внутренний уровень ориентирован на межэтническую коммуникацию, ориентацию на сотрудничество политических элит, свободное циркулирование информационных потоков. Технологический уровень интеграции должен с помощью информационно-коммуникационных технологий создать возможности для использования медиа в развитии единого информационного пространства за счет мобильности, оперативности, интерактивности новой медиасреды. Таким образом, успешность интеграционных процессов в ЕАЭС во многом определяется активностью акторов в основных сферах медиакоммуникационного взаимодействия, готовностью к объединению национальных и международных интересов. В настоящее время целесообразно вести речь об относительно изолированных сферах медиакоммуникативного взаимодействия, оценка совокупного эффекта которых возможна исходя из потребностей создания единых механизмов регулирования интеграционных отношений в контексте синергетической парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слука, О. Г. Эволюция евразийского информационного пространства / О. Г. Слука // *Thesaurus: сб. науч. прац ; пад агул. рэд. С. В. Венідзіктава.* – Вып. III. Інфармацыйна-прававое поле еўразійскай інтэграцыі. – Магілёў : Магілёўскі інстытут МУС, 2016. – С. 3–12.
2. Якушенко, К. В. Концептуальные основы формирования единого информационного пространства в Евразийском экономическом союзе / К. В. Якушенко // *Thesaurus : сб. науч. прац ; пад агул. рэд. С. В. Венідзіктава.* – Вып. III. Інфармацыйна-прававое поле еўразійскай інтэграцыі. – Магілёў : Магілёўскі інстытут МУС, 2016. – С. 71–81.
3. Кондратьева, Н. Б. Таможенный союз ЕврАзЭС: по стопам Европы? / Н. Б. Кондратьева // *Современная Европа.* – 2009. – № 3. – С. 102–118.
4. Более 400 барьеров необходимо устранить для гармонизации законодательства ЕАЭС – Мясникович [Электронный ресурс] / БелТА: информационное агентство. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/bolee-400-barjerov-neobhodimo-ustranit-dlja-garmonizatsii-zakonodatelstva-eaes-mjasnikovich-202950-2016/>. – Дата доступа: 20.08.2016.
5. Бахин, С. В. Международная составляющая правовой системы России / С. В. Бахин // *Правоведение.* – 2007. – № 6. – С. 126–137.

REFERENCES

1. Sluka, O. G. Evolyutsiya yevraziyskogo informatsionnogo prostranstva / O. G. Sluka // *Thesaurus: zb. navuk. prats ; pad agul. red. S. V. Venidziktava.* – Vyp. III. Infarmatsyyna-pravavoye pole yeuraziyskay integratsyi. – Magilyou : Magilyouski instytut MUS, 2016. – S. 3–12.
2. Yakushenko, K. V. Kontseptualnyye osnovy formirovaniya yedinogo informatsionnogo prostranstva v Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze / K. V. Yakushenko // *Thesaurus : zb. navuk. prats ; pad agul. red. S. V. Venidziktava.* – Vyp. III. Infarmatsyyna-pravavoye pole yeuraziyskay integratsyi. – Magilyou : Magilyouski instytut MUS, 2016. – S. 71–81.
3. Kondratyeva, N. B. Tamozhennyi soyuz YevrAzES: po stopam Yevropy? / N. B. Kondratyeva // *Sovremennaya Yevropa.* – 2009. – № 3. – S. 102–118.
4. Boleye 400 baryerov neobkhodimo ustranit dlya garmonizatsii zakonodatelstva YeAES – Myasnikovich [Elektronnyy resurs] / BelTA: informatsionnoye agentstvo. – Rezhim dostupa : <http://www.belta.by/economics/view/bolee-400-barjerov-neobhodimo-ustranit-dlja-garmonizatsii-zakonodatelstva-eaes-mjasnikovich-202950-2016/>. – Data dostupa: 20.08.2016.
5. Bakhin, S. V. Mezhdunarodnaya sostavlyayushchaya pravovoy sistemy Rossii / S. V. Bakhin // *Pravo-vedeniye.* – 2007. – № 6. – S. 126–137.

6. *Василевич, Г. А.* Международное право и национальное законодательство / Г. А. Василевич. – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.
7. Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере Зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС) : монография / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; отв. ред. В. Ю. Лукьянова. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2012. – 336 с.
8. Евразийская интеграция позитивно скажется на развитии гражданского общества: эксперты [Электронный ресурс] / REX: информационное агентство. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/news/25475.html>. – Дата доступа: 10.05.2016.
9. *Tulodziecki, G.* Medien in Erziehung und Bildung. Grundlagen und Beispiele einer handlungs- und entwicklungsorientierten Medienpädagogik / G. Tulodziecki. – Bad Heilbrunn, 1997. – 120 p.
10. Информационные и коммуникационные технологии в образовании : монография / С. Князева [и др.] ; под ред. Б. Дендева. – М. : ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с.
11. *Байков, А.* Центральная Азия и перспективы СНГ / А. Байков, И. Болгова // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества : сб. докл. МГИМО МИД России. – М., 2010. – С. 131–141.
6. *Vasilevich, G. A.* Mezhdunarodnoye pravo i natsionalnoye zakonodatelstvo / G. A. Vasilevich. – M. : Eksmo, 2009. – 704 s.
7. Pravovyye problemy formirovaniya mezhgosudarstvennykh obyedineniy (na primere Zony svobodnoy trgovli i Tamozhennogo soyuza YevrAzES) : monografiya / Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii ; otv. red. V. Yu. Lukyanova. – M. : NITs INFRA-M, 2012. – 336 s.
8. Yevraziyskaya integratsiya pozitivno skazhetsya na razvitii grazhdanskogo obshchestva: eksperty [Elektronnyy resurs] / REX: informatsionnoye agentstvo. – Rezhim dostupa : <http://www.iarex.ru/news/25475.html>. – Data dostupa : 10.05.2016.
9. *Tulodziecki, G.* Medien in Erziehung und Bildung. Grundlagen und Beispiele einer handlungs- und entwicklungsorientierten Medienpädagogik / G. Tulodziecki. – Bad Heilbrunn, 1997. – 120 p.
10. Informatsionnyye i kommunikatsionnyye tekhnologii v obrazovanii : monografiya / S. Knyazeva [i dr.] ; pod red. B. Dendeva. – M. : IITO YuNESKO, 2013. – 320 s.
11. *Baykov, A.* Tsentral'naya Aziya i perspektivy SNG / A. Baykov, I. Bolgova // Tsentral'naya Aziya: aktualnyye aktsenty mezhdunarodnogo sotrudnichestva : sb. dokl. MGIMO MID Rossii. – M., 2010. – S. 131–141.